

fan_zon

Эвагардская Империя:
АДМИРАЛ

Шон Дэнкер

АДМИРАЛ

fanzon
МОСКВА 2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д94

Sean Danker

ADMIRAL

Copyright © Sean Danker-Smith, 2016

Разработка серии *А. Саукова, Н. Плутахина*

Иллюстрации на обложке *Н. Плутахина*

Дэнкер, Шон.

Д94 Адмирал / Шон Дэнкер ; [пер. с англ. А.В. Гришина]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Sci-Fi Universe).

ISBN 978-5-699-92272-7

Эпоха Объединения, наступившая на Старой Земле в XXI веке, определила развитие человечества на все последующие столетия. Империя Эвагарда, возникшая после Объединения, осваивает космос, захватывая все новые и новые миры.

...Он проснулся последним. Маркировка на «спальнике» идентифицирует его как адмирала Эвагардской империи — такой же сюрприз, как и трое практикантов под его началом. Он не носит униформы и не осведомлен о военном протоколе, но отчеты судна подтверждают, что он — вышестоящее должностное лицо.

Адмирал ли он Эвагардской империи или шпион Ганрайского содружества — не имеет большого значения, ведь скоро они все будут мертвы. Под ними неизвестная планета, системы их корабля отключаются одна за другой, а кроме того они здесь... не одни.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-92272-7

© Гришин А.В., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Посвящаю всем, к кому я обращаюсь,
только когда мне что-то нужно.*

Глава I

Послышались голоса.
— Адмирал? Ты шутишь? — поинтересовался один из голосов.

— Вот печать. Посмотри сама. Наверно, кто-то поставил ее сюда не шутки ради.

— Он жив?

— Это даже не наш корабль.

— Он дышит. Я чувствую.

Мягкие губы прижались к моим и, заставив меня отвлечься от боли, терзавшей мое тело, вдохнули мне в рот порцию долгожданного, пусть и бывшего в употреблении кислорода. Впрочем, нежное прикосновение оказалось недолгим. Тут же мне в грудь с силой врезался крепкий кулак.

Рука отошла назад для следующего удара, но мне удалось перехватить ее за запястье и удержать. Бить меня еще раз было вовсе ни к чему.

Я закашлялся, открыл глаза и тут же снова зажмурился. Меня ослепили сразу три лампы. Я выпустил пойманную руку и, застонав, медленно сел. Кто-то попытался от меня. Палуба оказалась холодной, а воздух на вкус и запах воспринимался как-то необычно.

Я приоткрыл один глаз. Надо мною стояли трое. Две молодых женщины и один, тоже молодой, мужчина. Из одежды на них было только нижнее белье казенного образца. Вероятно, они, как и я, только что покинули «спальники».

Мои руки и ноги онемели и не желали слушаться. Во рту пересохло. Мир представлял собой мешанину скачущих обрывков, и сознание никак не успевало ухватиться хотя бы за один. «Спальники» отлично прекращали мозговую деятельность, а вот по части возвращения к ней у них было неважно. Я чувствовал, что сердце как-то трепыхается не по-хорошему, хотя в этом вряд ли следовало винить «спальник».

Я ощущал себя мертвецом. Мне уже приходилось просыпаться не в лучшем состоянии, но ничего подобного еще не случалось. В спальном отсеке стояла полная темнота, если не считать нескольких тускло светившихся табло. Ни обычного, ни даже аварийного освещения. И, хоть голова и не варила, я знал, что дело неладно.

Палуба была металлической и не особо чистой. Под ладонью я ощущал чрезмерно рельефный противоскользящий узор. Это было неожиданно.

— Что происходит? — спросил я, потирая глаза и стараясь сосредоточиться. Впечатление было такое, будто я перенес полноценное отравление этиловым спиртом со всеми его негативными последствиями, но без единого достоинства. Все части моего мозга, за исключением памяти, пытались прийти в норму. — Где мы?

Трое переглянулись.

— Непонятно, сэр. — Это сказала одна из женщин, та, что поменьше. Более рослая с подозрением разгляды-

вала меня, а у парня был такой вид, будто он пытался отойти от приснившегося кошмара. Я совершенно точно знал его ощущения.

— Это вы вытащили меня?

— У вас горел предупреждающий сигнал. В устройстве что-то барахлило, — сказал парень, постучав пальцем по пластиковой крышке «спальника». — Питание иссякло, сэр.

— Спасибо. — Теперь понятно, почему эта троица ходила с ручными фонарями. И мысли мои путались не настолько, чтобы я не мог сообразить, что они только что спасли мне жизнь, вытащив меня из «спальника».

Я не знал, где мы находились, но это, совершенно точно, не была станция Пейн. Пребывание в искусственном параличе донельзя изматывало. Хотелось снова лечь и закрыть глаза.

Поэтому я поднялся на ноги, лишь слегка пошатываясь при этом. Поднял руку и потрогал волосы. Они были короткими. Это я уже знал; только проверил, на всякий случай.

Более высокая из двух женщин смотрела мне прямо в глаза, а ведь во мне почти два метра роста. И взгляд ее был не особенно дружелюбным.

Я потер ладонью лицо, ощутив жесткую щетину. Встряхнул головой и попытался заставить мозги ворочаться проворнее, чтобы сообразить, как же вести себя с этой молодежью.

Я остановил взгляд на парне.

— Вы техник?

Он кивнул.

— Энсин Нилс. Практикант.

— Практикант?

— Закончил обучение, сэр.

Я обвел взглядом всех троих, пытаясь понять, что же он сказал.

— Вы все?

— Так точно, сэр, — ответили все разом.

Практиканты с Эвагарда. С законченным образованием. Я изобразил нечто вроде одобрительного взмаха рукой.

— И вы все направляетесь на «Джулиана».

— Так точно, сэр. — Дружный хор.

— Первое назначение?

— Так точно, сэр.

Я потер переносицу и негромко застонал. Они почтительно стояли, не сводя с меня глаз. Всех нас трясло от холода.

Я заставил себя собраться и сделал вид, будто полностью держу обстоятельства под контролем. Каким образом эти трое оказались на корабле, перевозившем меня? Чтобы совсем успокоиться, я глубоко вздохнул.

— Вольно, — сказал я практикантам, которые честно старались изобразить стойку «смирно». Хотя и одеты в исподнее, а имеют представление о том, как должны вести себя военные. Я снова благосклонно махнул рукой и тут же нахмурился. — Вы одеты не по форме. Но форма у вас должна быть. Оденьтесь.

Они замялись, явно ощущая неловкость, и я сообразил, что из-за отсутствия электричества они не могут открыть свои «спальники».

Нилс кашлянул, прочищая горло.

— Сэр...

Я повернулся к нему. Мускулатура у него была хилая, а до начала тренировок, обязательных на службе, наверное, не было вовсе никакой. Он как нельзя лучше соот-

ветствовал типу техника — бледный, слегка расслабленный, — и потому не мог быть никем другим.

Но, с другой стороны, я был точно таким же.

— Что?

Он направил луч фонаря на потолок, осветив плохо обработанный серый металл и резкие стыки.

— Сэр, это корабль Содружества. Ганрайский.

— Сомневаюсь. — Я с силой потер ноющие локти.

— Сэр, — решительно произнесла рослая девушка, — здесь повсюду заводская маркировка. — Она осветила своим фонарем выцветшую табличку на переборке. На ней была изображена эмблема Ганрайской королевской торговой комиссии и план палубы.

Что ж, с этим не поспоришь.

— Да, судно ганрайской постройки, — согласился я, оглядываясь по сторонам. Не может быть такого, чтобы эти свежеспеченные специалисты вышли из сна на этой посудине. Что же все-таки случилось? Дело было не только в пробуждении. И не в состоянии моего здоровья, и не в плохо функционирующих мозгах. Здесь что-то было всерьез неладно.

Длинной я, похоже, не слишком нравился. На минуту я даже задумался было: что я мог ей сделать? Впрочем, недоброжелательная мина казалась настолько естественной для нее, что вряд ли за нею скрывалось что-то личное. Такое было у этой девушки лицо — из тех лиц, для которых, пожалуй, яростный оскал был бы самым естественным выражением.

— Как вас зовут? — обратился я к ней.

— Разрешите доложить, адмирал, лейтенант Дейлани.

— Адмирал? — Я заморгал от растерянности. Девушка, напустив на себя равнодушный вид, направила луч

света мне за спину. Действительно, на моем «спальнике» имелась вся надлежащая маркировка. Вензель адмирала Империи ни с чем не перепутаешь.

— Будь я проклят, — сказал я, разглядывая табличку. — Меня повысили в звании. Выпивку всем! И в первую очередь мне... — Следовало сменить тему, и я вновь обратился к лейтенанту Дейлани: — Какая у вас специальность?

Мне было действительно любопытно. За последние годы мне доводилось встречать не так уж много молодых офицеров, но ребяташки, только что получившие погоны, как правило, не держали себя столь вызывающе, как она. А ее поведение меня слегка раздражало.

— Биология, сэр.

Я представил себе, как она распоряжается народом в медотсеке, и решил: справится.

Третья практикантка стояла в классической позе «вольно». В отличие от двоих коротко подстриженных товарищей, ее волосы были относительно длинными. Военнослужащие могли избежать стрижки только по одной причине: если длинные волосы требовались в связи с какими-то важными особенностями культуры или имели церемониальное значение. А это означало, что невысокая девушка, по всей вероятности, имеет длинную родословную и носит в себе гены, которым придается особая ценность.

Она была хорошенькая. Не ослепительно красивая, а естественная. Насколько я мог судить, она не подвергала внешность медицинской коррекции. Не исправляла фигуру и не делала ничего особого с чертами лица.

Впрочем, в ее облике определенно угадывался аристократизм.

— Имя?

— Салмагард.

— И чем же вы занимаетесь, лейтенант? Если вы не против сообщить об этом.

— Рядовой, сэр. — Она разглядывала меня с тем же интересом, какой я заметил у Дейлани, но без неприязни последней. Голос у нее был мягким и музыкальным.

Я тоже всмотрелся в нее, не совсем поверив своим ушам. И то, как она смотрела на меня, мне не нравилось. На ее лице не было враждебности, зато в темных глазах угадывалась энергия, от которой мне сделалось немного не по себе.

Я видел, как в ее голове вращались колесики.

А у высокой — Дейлани — вид сделался еще более угрожающим. Я постарался сосредоточиться.

Салмагард, аристократка, оказалась в солдатах? Да могло ли такое случиться? По крайней мере, я никогда не слышал ни о чем подобном. Известно, что аристократы, по давней традиции, составляли значительную часть офицерского корпуса в вооруженных силах Империи. Я никогда не думал об этом, но, наверное, если оказывалось, что кто-то из этих фамилий не годится для офицерской службы, то он всегда мог выбрать для себя иную карьеру.

Этого я не знал. Равно как не знал ровным счетом ничего о рядовом Салмагард, но чувствовал, что она из тех людей, которые ничего не провалят, если только не захотят этого сами.

В общем, по пробуждении я обнаружил немало странностей.

Может быть, именно поэтому энсин Нилс казался таким растерянным.

— Простите, — сказал я, улыбнувшись ей, — мне не хотелось бы играть в загадки.

— Я специалист по переговорам, сэр.

Шутит, что ли? Нет, не того она склада, да и обстановка неподходящая. И, собственно, почему бы и нет? Почему бы ей не быть переговорщицей? Дипломатом. Да и день подходящий для подобных открытий.

Кстати, день ли сейчас?

Я вновь постарался собраться. Свет фонарей резал глаза. Маска безмятежности на лице Салмагард была безукоризненной. Она не позволяла выскользнуть наружу ни капле своей индивидуальности, вообще ничему. И все так же не сводила с меня глаз.

Я с первого же взгляда определил, что Нилс техник. А на кого же походила Салмагард?

Ну, прежде всего, она смахивала на настоящего переговорщика. Настоящего, профессионального. Из тех, которые ведут переговоры с разными людьми.

Но я не был уверен, что у Эвагарда были такие специалисты.

Она не шутила. И она узнала меня. Остальные двое — нет, а вот Салмагард — узнала.

Оставалось сохранять терпение. Ведь моя жизнь далеко не в первый раз сворачивала совсем не в ту сторону, которую я намечал.

— Ладно, — сказал я, моргая.

Я взял у Нилса фонарь и внимательно рассмотрел табличку. Выпускники были правы. Мы находились на ганрайском судне, переоборудованном Эвагардской империей, и я был более чем уверен, что это был грузовик капитана Треммы. А Тремма не допустил бы, чтоб его пассажиры просыпались в пустом темном отсеке, где даже слова было некому сказать.

Судя по тому, как босые ноги ощущали палубу, что-то было не в порядке и с гравитацией, но мы не находились в движении. В таком случае, при отсутствии энер-

госнабжения, вряд ли мы вообще имели бы какую-либо гравитацию.

Из этого следовало, что гравитация была искусственной. А если нет? Если мы в доке? Приземлились куда-то?

— Адмирал!.. — встревоженно окликнул меня Нилс. Я слишком углубился в размышления. А в его глазах уже металась тень безумия. И впрямь нынешние обстоятельства лежали далеко за пределами зоны комфорта.

— Угу, — хмыкнул я, возвращаясь к действительности. Вся троица смотрела на меня, ожидая ответов на вопросы или хотя бы руководящих указаний. Адмирал, как никак. В спальном отсеке стоял леденящий холод; нужно было одеть молодежь и вывести их отсюда.

Я открыл свой шкафчик, который никогда не запирал, порылся в сумке и вытащил складной нож.

Раскрыв его, я опустил на колени около ближайшего «спальника» и поманил к себе Нилса.

— Посветите сюда. Вот на это место. — Он повиновался. Я легонько пробежал пальцами по пластику, отыскал нужную точку и резко ударил туда рукоятью ножа. Практиканты явно изумились. Наверно, им никогда не доводилось видеть стальной нож, разве что в музее. Их учили пользоваться более легкими и прочными синтетическими клинками. По крайней мере, одного из них. Может быть, и лейтенанта тоже — имперские офицеры вроде бы должны проходить ознакомительный курс по обращению с оружием ближнего боя.

Но Дейлани здесь нож не потребуется. Ей вполне хватит костлявых локтей. И того взгляда, которым она то и дело одаривает меня.

У меня ничего не получилось. Я еще раз с силой ударил по панели.